

отношений Китая и Беларуси / Ч. Хуэйжун // Зарубежные теоретические разработки. – 2017. – № 11. – С. 120–127).

3. Юй, В. Взаимодействие Беларуси и Китая в сфере культуры на современном этапе: детерминанты, направления и перспективы : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / В. Юй. – Минск, 2018. – 23 с.

4. 赵会荣. 中白教育合作的现状与前景 / 赵会荣 // 俄罗斯学刊. – 2017年. – 第5期. – 第54–60页 (Чжао Хуэйжун. Состояние и перспективы сотрудничества Китая и Беларуси в области образования / Ч. Хуэйжун // Академический журнал исследований России. – 2017. – № 5. – С. 54–60.

5. Инцзе, С. Китайско-белорусское взаимодействие в области культуры (1992–2018 гг.) / С. Инцзе // Журнал международного права и международных отношений. – 2018. – № 3–4 (86–87). – С. 33–40.

6. 文化领域合作 [Электронный ресурс] (на кит. яз.) // Белорусско-китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. – Режим доступа: http://www.belaruschina.by/cn/belarus_china/relations/present/humanitarian/sotrudnichestvo-v-oblasti-kultury.html. – Дата доступа: 29.09.2023.

7. Фэй, Л. Диверсификация социокультурной коммуникации государственных и общественных институций Республики Беларусь и КНР : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Л. Фэй. – Минск, 2021. – 23 с.

8. 吴荣兰. “一带一路”背景下的中白文化交流与合作 / 吴荣兰, 章 // 浙江树人大学学报. – 2018年. – 第6期. – 第41–46页 (Жунлань, У. Белорусско-китайские культурные связи и сотрудничество в контексте инициативы «Один пояс – один путь» / У Жунлань, Ч. Цин // Вестник Чжэцзянского университета Шужэнь. – 2018. – № 6. – С. 41–46).

О. Г. Яценко

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС» КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОЖАН БССР

«Железный занавес» как явление политической жизни, оказавший огромное воздействие на все сферы развития советского общества, стал также фактором, повлиявшим на быт населения СССР. Ученые, изучающие политические системы, международные отношения,

экономику и другие аспекты всемирной истории XX века уделили «железному занавесу» надлежащее внимание, это отразилось в ряде солидных публикаций, широком обсуждении в научных кругах. Однако сюжет, связанный с показом последствий «железного занавеса» для повседневности затрагивался крайне не достаточно и не выступал самостоятельным для исследования на материалах культурно-бытовых процессов в городах БССР.

Характеристика влияния «железного занавеса» на повседневность горожан БССР возможна с привлечением различных источников – архивных, фотодокументов и пр., в их числе следует особо выделить воспоминания современников.

Одним из важных способов привлечения внимания общественности к теме на современном этапе стали радио- и телепередачи, в которых в игровой, диалоговой форме затрагивается история советской повседневности. На страницах периодики, в разговорных передачах и программах, посвященных советскому прошлому, ведущие прибегают к актуализации проблемы дефицита и пополнению быта изделиями, произведенными и/или ввезенными в Советский Союз из-за рубежа. В этих случаях популяризация темы в обществе и обращение к любопытным бытовым деталям минувшей эпохи также придает важность научному анализу материалов с целью избежать искажения исторической действительности.

Особого профессионального изучения требует сложившийся в советском обществе стереотип о высоком качестве, почти идеальном изготовлении предметов в зарубежных, особенно капиталистических странах. К этому же ряду относятся и представления советских людей о повседневности за пределами советской страны, формировавшиеся у них на основе просмотра зарубежных и советских кинофильмов, ознакомления с «глянцевыми» журналами. Большую роль в формировании исключительно позитивного представления о культуре и повседневной жизни в далеких странах имели устные свидетельства современников, выезжавших в зарубежные командировки или на отдых, в порядке исключения посещавшие родственников в других государствах. Вместе с тем известно, что на эту оценку повлиял ряд не только объективных обстоятельств, но также и меры, которые принимались при проведении закупок товаров за рубежом. При выборе товароведы для поставки в СССР должны были руководствоваться высокими требованиями, отдавая предпочтение только самым лучшим вещам и пр. После доставки импорта на распределительные базы в Советский Союз проводилась их экспертная оценка, выявление малейшего брака,

как отдельные изделия, так и целые партии возвращались поставщикам. В 1982 г. на Минской торговой базе оказались шляпы из ГДР, югославские женские велюровые пальто с мехом, польские детские пальто, индийские джинсы. Было достаточно выпадения нескольких кнопок на мужских пальто из Польской Народной Республики, некачественной обметки петель и пятен красителя на румынских сорочках, чтобы товар был выбракован [1, л. 8–9, 11, 28, 34, 47, 48, 53 и др.]. Но горожане БССР, выступавшие в качестве потребителей, видели в системе торговли только отсортированные лучшие образцы, это также способствовало созданию превратного представления о бытовой культуре за «железным занавесом».

Однако «железный занавес» не был абсолютно непроницаемым. Государством поддерживались культурные контакты, обмены делегациями, которые в крайне малых масштабах, но все же содействовали разрушению барьеров в общении, а также параллельно давали скромные возможности для знакомства с бытовыми условиями жизни за рубежом.

Включение в бытовую обиход импортных вещей и приобщение к достижениям бытовой культуры мирового сообщества происходило и в процессе поставок в Советский Союз изделий из стран социалистического содружества и других государств. Такие вещи систематически поступали в торговую сеть, но их количество было ограничено, а ассортимент менялся в зависимости от общей картины международного сотрудничества и зависел от множества причин. Из стран афро-азиатского мира поставлялись бананы и грейпфруты, апельсины. Горожане время от времени получали возможность приобретать в ограниченных объемах как дефицитный товар болгарские и венгерские консервированные фрукты и овощи, соки и вина из разных стран и многое другое. Товары, изготовленные не только в странах социалистического содружества, но и в капиталистических странах были знакомы советскому покупателю: итальянская и финская обувь, японские куртки, французские духи, немецкая фотоаппаратура. Довольно разнообразным был поток вещей из Китая до момента складывания напряженных отношений на межгосударственном уровне. Это были китайские термосы, полотенца, сумки, зонтики и другие вещи, которые пополняли гардероб и использовались в повседневной жизни. По воспоминаниям горожан старших поколений, китайская продукция прежних десятилетий отличалась привлекательным внешним видом и высоким качеством [2, с. 786–787].

В своих воспоминаниях жителей бывшего СССР отмечали конкретные факты присутствия в их быту предметов, привезенных из-за рубежа, импортных вещей, приобретенных по знакомству, «по благу»,

«из-под прилавка» (в терминологии названной эпохи). Распространением предметов зарубежного производства занимались фарцовщики [3, с. 361–362]. Эти лица нелегально покупали товары у иностранцев и затем перепродавали их. Сеть магазинов «Березка» предназначалась для реализации товаров за валюту, имевшую ограниченное хождение.

Постоянной темой высказываний опрошенных горожан о мире вещей является описание способов «доставания» предметов, огромный интерес к зарубежной кинопродукции, музыкальным пластинкам, спортивным атрибутам, инструментарию, бытовой технике, а также фото и видеопродукции. Во многом схожи по содержанию рассказы о длинных очередях, записях на очередь для приобретения товара, приобретении товаров на «черном рынке», привозе вещей знакомыми и родственниками, выезжавшими за рубеж, поездках в крупные города СССР, столицы союзных республик, а также Ленинград и Москву за покупками.

Наличие «железного занавеса» в совокупности с недостаточными масштабами производства в союзных республиках предметов первой необходимости и часто их невысоким качеством, неполной компенсацией дефицита за счет закупок импорта обусловили распространенность и популярность изготовления вещей своими руками. Различные кружки «Умелые руки», любительский пошив на дому, вязание и пр. в некоторой степени восполняли отсутствие предметов гардероба, домашней утвари и предметов интерьера.

После Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 г., знакового события как проведение Олимпиады в 1980 г. и других происходила корректировка представлений о зарубежье, в том числе и о бытовой культуре за пределами Советского Союза. В нескольких высших учебных заведениях БССР (например, в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков) обучался ограниченный контингент иностранных студентов, более близкий контакт молодежи приводил к узнаванию традиций и обычаев других народов, часть общения происходила на бытовом уровне.

Редкие туры за границу по линии «Интуриста» также выступали связующим звеном горожан БССР и жителей зарубежных стран. Хотя программы деловых встреч, посещения достопримечательностей строились для группового общения и экскурсий, как и короткие визиты в торговые сети для приобретения сувенирной продукции и вещей, все же у жителей БССР появлялось собственное представление о повседневности иностранных граждан.

Также стало модным подражание образцам массовой культуры, стремление быть похожим в манере одеваться, иметь в целом внешний вид, взяв за основу образцы западной моды. В опросах горожане

отмечали, что делали прически, шили платья и другие элементы костюма, хотели стать похожими на образы героев и героинь из знаменитых зарубежных кинофильмов.

Таким образом, жители городов БССР испытывали воздействие «железного занавеса» в бытовой сфере. Его наличие влияло на недоступность ряда предметов, которые не производила промышленность в СССР, предопределило попытки подражания лучшим образцам товаров на мировом рынке. Следствием отсутствия широкого и открытого доступа к импортной продукции стала выработка компенсаторных форм – создание вещей собственными руками. Однако ознакомление с бытовой культурой населения за пределами Советского Союза содействовало и само государство, организуя поставки определенного ассортимента продукции из-за рубежа, закупая для показа киноленты, приглашая для выступлений иностранных исполнителей на концерты, а также развивая индустрию туризма.

Список использованных источников и литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 117. Оп. 8а. Д. 20.
2. Яшчанка, А. Р. Добраўпарадкаванне і сфера паслуг у гарадах Беларусі ў савецкі перыяд і на сучасным этапе / А. Р. Яшчанка // Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Т. 4. Культура XX – пачатку XXI ст. / А. І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Беларус. навука, 2017. – С. 750–797.
3. Лебина, Н. Б. Энциклопедия банальностей : Советская повседневность : Контуры, символы, знаки / Н. Б. Лебина. – СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006. – 444 с.